

АНАФОРИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И УСЛОВИЯ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Киселёв Д.А.

*Старший научный сотрудник-исследователь
Самаркандского государственного института иностранных языков,*

Ключевые слова: местоимение, анафора, анафорические существительные, репрезентация.

Традиционно признается, что существительные репрезентируются посредством местоимений, которые выделяются в отдельную часть речи. При этом правомерность выделения местоимений в отдельную часть речи остается в некоторой степени вопросом дискуссионным [Гак 2002:116]. Так же указывается на кардинальное отличие местоимения от других частей речи – оно выполняет не номинативную, а репрезентативную функцию, ср. "В отличие от других частей речи местоимение не называет объект непосредственно, но указывает на него в условиях данного акта речи" [Гак 2002:116], ср.: Zoïle, Nous nous verrons donc dans l'appartement d'*Aliénor*, en présence **celle-ci**. Astrolabe. (Amélie Nothomb) (здесь и далее мы выделяет анафорические элементы полужирным шрифтом, а референты курсивом).

Местоимение *celle-ci* отсылает к референту, т.е. лишь указывает на имя собственное *Aliénor*. Виды местоимений и принципы их функционирования изучены довольно подробно. Вместе с тем, более глубокий анализ репрезентативной функции позволяет выделить в самом имени существительном единицы, по формальным грамматическим признакам относящиеся к этой же части речи, а функционально идентичные местоимениям. Подобные существительные мы предлагаем обозначить как *анафорические*, в силу того, что они, как и местоимения, лишь указывают на объект (лицо) в условиях речевого акта, т.е. выполняют

анафорическую (указательную) функцию, и отсылают к референту, выполняющему номинативную функцию. Рассмотрим это на примере:

Le photographe a décidé que nous devons nous mettre sur **trois rangs**; le premier rang assis par terre, *le deuxième*, debout autour de la maîtresse qui serait assise sur une chaise et *le troisième*, debout sur les caises. (Sempé et Gossiny)

Референтом в данном случае является *trois rangs*, которое обозначает объект во всей его совокупности, а существительные *le deuxième* и *le troisième* лишь указывают на него и его составные части, в то время как именное словосочетание *le premier rang* непосредственно называет составную часть совокупности.

Подобно местоимениям, анафорические существительные наделены конкретным значением лишь в рамках данной коммуникативной ситуации. Вместе с тем, данные элементы с формальной грамматической стороны квалифицируются как существительные, так как обладают всеми соответствующими существительному грамматическими категориями и в предложении выполняют синтаксические функции, присущие существительному.

Мы полагаем, что данные анафорические единицы следует определить как существительные, образованные путем конверсии, а не как случаи эллипсиса. Отметим, что в качестве анафорических существительных регулярно функционируют единицы, образованные путем конверсии, ср.: Après

une assez longue discussion, ils tombèrent d'accord, et M. Trémelat aligna sur la table *quatre-vingt-quatre louis d'or* : Ugolin les firent tinter *l'un après l'autre* sur le marbre de la cheminée, pour s'assurer qu'ils étaient bons (Marcel Pagnol). Очевидно, что анафорические существительные наделены всеми грамматическими категориями существительного, даже если образованы путем конверсии из прилагательного или детерминатива, ср.: Alors, il prit dans sa musette une grosse loupe, et examina *les cassures l'une après l'autre*. (Marcel Pagnol)

Средством указания на объект в условиях определенной коммуникативной ситуации также может выступать анафорическое существительное *dernier nm*. Оно также является продуктом конверсии прилагательного в существительное. В тексте оно, и весь его парадигматический ряд, служит для указания на объект (лицо), упомянутое в конце фразы или последним при перечислении, ср.: Comment le Canadien moyen peut-il connaître *toutes ces espèces en péril*? **Ces derniers** pourraient toutefois se retrouver avec un casier judiciaire parce que c'est à eux de s'informer. Как видно из примера, грамматические категории antecedenta и анафорического существительного совпадают. При этом очевидно, что одним из условий употребления данного анафорического существительного является наличие в контексте слева минимум двух объектов со сходными грамматическими маркерами, и анафорическое существительное *dernier* указывает на тот объект (лицо), что был упомянут в речи последним.

При этом, анафорические существительные следует отличать от реитерации, повторной номинации и контекстуальной синонимии на том основании, что перечисленные явления включены в номинацию, тогда как анафорические существительные могут лишь указать на объект (лицо) и требуют наличия в тексте вербально выраженного

референта (antecedenta), выполняющего номинативную функцию, ср.:

Il /le jeune homme/ s'avança vers elle: alors le vigilant **Bicou** s'élança, courut se placer devant la chèvre, et gronda en découvrant ses crocs.

Le chercheur d'or fit un pas vers lui; mais **le chien** ne récula pas, et jappa furieusement.

"Hé hé! Tu as peur que je te vole tes chèvres?"

Le reste du troupeau était venu se ranger en demi-cercle derrière **le gardien velu**, et regardait l'intrus /.../ (Marcel Pagnol)

и

Ils /M. Tremelat, le Papet et Ugolin/ se séparèrent vers onze heures, assez contents *les uns des autres* /.../ (Marcel Pagnol)

Приведенный пример доказывает, что при использовании контекстуальных синонимов (Bicou, le chien, la gardien velu) реализуется номинативная функция, т.к. объект называется, а в случае с анафорическими существительными (les uns, les autres) реализуется функция репрезентативная, т.е. на объекты возможно лишь указать. Контекстуальные синонимы являются формой реализации общего феномена перифразы, основная цель которого – усиление, объяснение, реже исправление [Турницкая 2008:100]. Таким образом, они служат для сообщения дополнительной информации об объекте, "называют" его иначе, в то время как анафорические существительные указывают на объект, не называя его. Из этого следует, что анафорические существительные и перифразы (контекстуальные синонимы) различаются не только функционально (реализуются номинативная и репрезентативная функции), но и прагматически (объект дополнительно квалифицируется или на него лишь указывают).

В ряде исследований подобные перифразы квалифицируются как неадекватная анафора ("anaphore infidèle") [Le Paisant 2002:39-40]. Подобная трактовка нам кажется не полностью

обоснованной, так как содержит внутреннее противоречие. В том же источнике мы обнаруживаем определение анафоры как "замещающей формы, семантически пустой или неполной, которая требует поиска в контексте слева лексического материала (именуемого *антецедент*), необходимого для восстановления синтагмы, которую она замещает (*перевод наш*)" [Le Paisant 2002:39]. Оставим дискуссионный тезис о замещении для отдельного рассмотрения, и остановимся более подробно на семантической пустоте или неполноте анафорического элемента.

Анализ текстового материала, как письменного, так и устного, с целью выявления и интерпретации анафорических существительных позволил нам обнаружить следующие наиболее частотные единицы: *chose n.f.*, *truc n.m.*, *machin n.m.*, *bidule n.m.* Данные единицы зафиксированы и в лексикографических источниках, где они определяются именно в качестве существительных, с полагающимися формальными морфологическими признаками, как то категории рода и числа. Основным критерием, объединяющим эти существительные, нам представляется семантико-функциональная общность – они лишены асемантичности, т.е. лишены самостоятельного семантического содержания, а используются для указания на объект (лицо) в рамках конкретной речевой ситуации. Мы полагаем, что функционально они сближаются с местоимениями, формально оставаясь существительными. Рассмотрим их более детально.

Анафорическое существительное *chose* имеет высокую частотность употребления и встречается в текстах разного рода, скорее всего в силу своей нейтральной стилистической окраски, ср.: *Un premier ministre n'est jamais en vacances. Il doit pouvoir être joint tout le temps par téléphone. Mais cela n'a pas perturbé la chose la plus importante, à savoir être avec la*

famille. Cela a été la meilleure période pour l'ensemble de la famille et mon congé de paternité n'a eu aucune conséquence négative sur ma carrière. Существительное *la chose* указывает на объект *kêre* *avec sa famille*, но не называет его; самостоятельным семантическим содержанием оно не обладает и при изъятии из конкретного контекста становится асемантичным, также как и любое местоимение. Эмфатическая конструкция предложения определила взаимное расположение анафорического существительного и референта, который, в данном случае занимая правую позицию, квалифицируется как постцедент, в противоположность антецеденту, занимающему левую позицию.

При этом данное анафорическое существительное остается грамматически полноценным, т.е. свое выражение находят его грамматические категории и его синтаксический потенциал может быть полноценно реализован. Рассмотрим это на следующем примере, ср.: *Malgré quelques sujets de préoccupation, de nombreux groupes de la société civile ont estimé que la déclaration politique finale faisait avancer les choses dans plusieurs domaines clés, notamment la réaffirmation des promesses de 2001, le commerce, les femmes, les besoins de ressources, la santé sexuelle et reproductive et la réduction des risques.* Употребление в речи множества однородных референтов обуславливает форму множественного числа анафорического существительного. Подчеркнем еще раз, что стилистическая нейтральность позволяет данной анафорической единице функционировать как в устных, так и в письменных текстах. Вместе с тем, возможно отметить, что *chose* в анафорической функции зачастую носит обобщающий характер и ее семантический объем полностью соответствует объему референта, что принципиально отличает анафору и синонимию, которые некоторые исследователи сближают.

При этом, мы не отрицаем наличия у существительного *chose* в большом числе речевых ситуаций определенного самостоятельного значения – оно часто служит для обозначения вещей, предметов вообще, т.е. чего-то материального, в противоположность одушевленным лицам (ср. заглавие романа Жоржа Перека "Les choses", в котором вещи – одежда, мебель, предметы быта и т.д. – символизируют бытовой материализм и, как следствие, бездуховность главных героев).

Следующим по частотности употребления следует анафорическое существительное *truc*, характерное более для разговорной, часто фамильярной речи, ср.: Je lui montrai d'un signe de main *le câble* qui était posé sur le sol et lui dit: "Comment peux-tu savoir à quoi sert **ce truc** avec deux fourches?" Из приведенного примера становится очевидно, что анафорическое существительное не имеет собственного семантического содержания, при том, что грамматически оно квалифицируется как имя существительное. Внимательное рассмотрение коммуникативной ситуации позволяет утверждать, что оно служит именно для указания на объект - "ce truc avec deux fourches", а не для его номинации в первичном значении термина, т.к. в отрыве от конкретной коммуникативной и референтной ситуаций данное существительное не может служить для номинации этого объекта. В данном случае, анафорическое существительное отсылает к самому материальному объекту, а не к его вербальному обозначению, и адекватное понимание данной лексической единицы возможно только при совпадении коммуникативной и референтной ситуаций. Из этого следует, что одним из условий употребления анафорического существительного *truc* может быть совпадение коммуникативной и референтной ситуаций, а также отсутствие в словарном запасе говорящего соответствующей лексической единицы для номинации объекта. Случай, когда референт не находится в том же тексте, что

и анафорическая единица, а обнаруживается в самой ситуации, квалифицируется рядом исследователей как разновидность анафоры и определяется как экзофора, иными словами дейктико-ситуационная референтность [Adam 2015:105].

Вместе с тем, высока частотность употребления *truc* в качестве анафорической единицы, указывающей на объект (явление), вербально выраженное в том же тексте, ср.:

RFI : Est-ce qu'à Dakar, il y a toujours des concours de rap organisés par le Centre Culturel Français ?

D. J: Maintenant, il y a surtout *les «Hip-Hop Awards»* où plein de groupes du Sénégal sont invités et reçoivent des trophées. C'est important qu'il y ait ce genre de manifestation car cela attire l'attention sur le rap sénégalais qui a vraiment son mot à dire au niveau de la scène mondiale. Le simple fait de mettre les musiciens en concurrence, ça stimule la créativité. Chacun va essayer de faire mieux. Ce qui est bien dans **ce truc** aussi, c'est que ce n'est pas organisé par le Ministère de la Culture dont de toute façon nous n'avons rien à attendre. C'est un mouvement autonome, organisé par des jeunes Sénégalais. Une belle initiative!

Данный пример наглядно иллюстрирует ситуацию, в рамках которой анафорическое существительное *truc* указывает на объект – музыкальный конкурс, вербально обозначенный в том же тексте именем собственным "Hip-Hop Awards". Референт занимает левую позицию, т.е. является полноценным антецедентом. В данном случае коммуникативная и референтная ситуации не совпадают, однако в тексте наличествует вербальное наименование объекта, что позволяет адекватно интерпретировать анафорическое существительное. Сопоставление данного примера с предыдущим подтверждает тезис о том, что анафорическое существительное не обладает самостоятельной семантикой – в двух

ситуациях оно используется для указания на совершенно разные объекты, не связанные с друг другом ни родовыми, ни видовыми отношениями. Использование анафорического существительного в данной ситуации не свидетельствует об отсутствии соответствующей лексической единицы в словаре говорящего, но о необходимости указания на объект, находящийся в центре коммуникативной ситуации. Выбор слова, в данном случае стилистически сниженного, обуславливается особенностями функционального стиля – спонтанная устная речь. Отметим при этом, что в данной ситуации анафорическое существительное *truc* лишено собственной стилистической окраски, а лишь относится к фамильярному регистру французского языка.

Выполняя репрезентативную функцию, анафорическое существительное может также использоваться для указания не только на отдельный объект или ряд однородных объектов, но и для обозначения целой ситуации, вербально выраженной в тексте, ср.: *Pour la plupart des gens, la consommation de deux bières – si le test est administré dans des délais raisonnables – n'entraîne pas un dépassement de la limite permise de 0,08. L'accusé est appelé à la barre où il déclare n'avoir consommé que deux bières ou un verre de vin, ou encore une consommation forte. Puis, un ami ou une connaissance avec qui il a passé la soirée est appelé à témoigner pour confirmer les faits. On fait même venir un toxicologue, à grands frais. Ce genre de défense coûte entre 5 000 et 10 000 \$. En fin de compte, le juge est malheureusement contraint de déclarer qu'à la façon dont il interprète le Code, on vient de lui présenter une "preuve contraire" et qu'il y a lieu d'acquitter l'individu. Ce truc a été employé tellement de fois que c'en est presque scandaleux. Выбранный в качестве примера отрывок выступления наглядно демонстрирует ситуацию, в которой анафорическое существительное *truc**

указывает на целый фрагмент, в котором приводится подробное описание самой ситуации, последовательности действий и даже дается личная оценка происходящего (*malheureusement*). В данном случае анафорическое существительное *truc* носит суммирующий характер (*anaphore résumptive ou conceptuelle*) [Adam 2015:105-106], т.е. резюмирует целый фрагмент речи, выраженный несколькими предложениями. Выбор данного анафорического существительного диктуется и коммуникативным намерением говорящего, который негативно оценивает сложившуюся практику.

В качестве синонимов существительного *truc* лексикографические источники указывают также *machin nm* и *bidule nm* [Le Petit Robert 2014: 817]. При этом не отмечаются ни дифференцирующие их семантические оттенки, ни особенности употребления данных единиц, что необходимо при лексикографическом описании большинства синонимов. Такая ситуация вполне объяснима: все эти лексические единицы не выполняют номинативную функцию, т.е. семантически пусты, и функционируют в пределах одного функционального стиля – (фамильярной) устной речи. Вместе с тем, нам известно, что язык редко допускает существование абсолютных синонимов, к тому же стилистически не дифференцируемых. Полагаем, что детальный анализ конкретных речевых примеров позволит нам выявить дифференцирующие признаки анафорических существительных.

В некоторых контекстах анафорические существительные *truc* и *machin* употребляются как абсолютные синонимы, ср.:

On dit aussi, entre autres, qu'il est interdit d'endommager ou de détruire la résidence d'un ou de plusieurs individus d'une espèce sauvage inscrite.

Ce qu'il faut faire, c'est de protéger les espèces et leur habitat. <...>

Comment pouvons-nous le faire? Le projet de loi précise que même le fait de faire du tort sans le savoir à une espèce ou à un habitat serait considéré comme une infraction criminelle. Comment un agriculteur peut-il savoir ce qu'est *une tradescantie occidentale*, *une abronie de sable* ou tout autre petit **machin** ou **truc**? Comment le Canadien moyen peut-il connaître toutes ces espèces en péril?

Данный пример подтверждает предположение о том, что *machin* и *truc* могут быть использованы в качестве абсолютных синонимов, при этом данные существительные соотнесены с референтами *une tradescantie occidentale*, *une abronie de sable* ассоциативными анафорическими связями (anaphore associative) [Adam 2015: 106], т.е. анафорические существительные указывают не на сами объекты, вербально выраженные в тексте, а на возможные однородные объекты. При этом, лексическое окружение позволяет выявить вторичную семантику анафорических существительных – выражаемое значение чего-то малого, незначительного. Обращает на себя внимание тот момент, что анафорическое существительное *machin* в данном примере служит для указания на насекомое, т.е. одушевленное существо, в то время как предыдущие примеры указывали на репрезентацию неодушевленных объектов или явлений посредством анафорических существительных.

Вместе с тем, анафорическое существительное *machin* также употребляется и в стандартных для него контекстах, чаще всего для указания на объект (явление), наименование которого по тем или иным причинам затруднено – невозможно или нежелательно, ср.: Vous entendez aussi poursuivre le nettoyage des lois européennes superflues, les fameuses lois inutiles dont vous venez de nous parler, qui affaiblissent les lois nécessaires. Nous

sommes tout à fait d'accord avec vous, Monsieur le Président, et notre Parlement entend être étroitement associé aux décisions de simplification. Mais être simple, c'est aussi s'exprimer clairement. Vous voulez faire de 2007 une année importante de la communication et je partage votre ambition. Mais le néologisme n'a jamais fait partie d'une bonne stratégie de communication. Or, dans le cadre de la priorité principale, celle de l'emploi, vous mettez en avant un mot barbare, *la «flexsécurité»*. Qu'est-ce que cela veut dire? Les citoyens vont fuir devant *ce mot hautement technocratique*. Bruxelles a encore inventé un **machin**, voilà ce que l'on risque d'entendre.

Лишенное собственной семантики существительное *machin* используется для указания на явление, вербально выраженное в тексте сложным для восприятия технократическим термином. В данном контексте возможно вычленить вторичную семантику анафорического существительного – нечто непонятное, и это обстоятельство усложняет сам процесс номинации объекта (явления). Данная лексическая единица обладает, очевидно, и определенной стилистической окраской – его употребление свидетельствует о негативной оценке говорящим лицом описываемой ситуации.

Другой вышеупомянутый синоним *bidule* также используется для указания на объект, номинация которого по той или иной причине затруднена, ср.:

Voici la première horloge au monde... qui louche! Oui oui, vous avez bien lu: cette horloge louche! L'œil droit ne peut pas s'empêcher de suivre le mouvement des heures alors que l'œil gauche suit celui des minutes. Notre paire se retrouve donc dans toutes sortes de positions pas très réglementaires...

Il faut bien avouer que lire l'heure demande un peu d'exercice au début, puis quand on s'y habitue c'est très rigolo. Est-ce que vos invités sauront même que ce **bidule** est une horloge?

Употребление анафорического существительного *bidule* в тексте рекламы необычных часов с "косоглазием" (*l'horloge strabisme*), у которых часовой и минутный циферблаты направлены в разные стороны. В данной ситуации анафорическое существительное указывает на вербально выраженное в тексте наименование объекта. При этом снова становится возможным подчеркнуть, что употребление данной лексической единицы обусловлено определенной сложностью номинации столь необычного объекта. Данное предположение подтверждается другим примером, ср.:

Vérificateur de tension

Description: Petit **bidule** de la taille d'un gros crayon, avec deux piles AA, qui «crie» lorsqu'on l'approche d'un fil sous tension, MAIS PAS TOUJOURS (d'où la nécessité du multimètre).

Техническое описание содержит анафорическое существительное *bidule*, референтно связанное с вербальным обозначением технического устройства, предназначенного для проверки наличия/отсутствия напряжения. Подобное словоупотребление не характерно для данного функционального стиля – техническое описание прибора, устройства и т.д. Данный фрагмент является примером отступления от лингвистических характеристик, свойственных для технической документации, и объясняется, вероятно, тем, что предназначено не для специалистов. Это предположение

подтверждается и наличием других элементов, присущих скорее устной речи, в частности употребление просторечных слов вместо терминов – *<bidule>* qui "crie", а также имитация выделения голосом важной информации при помощи типографических средств – прописных букв. Учитывая подобные обстоятельства, употребление анафорического существительного, относящегося к фамильярному регистру, оказывается вполне логичным.

Рассмотрение конкретных языковых примеров подтверждает гипотезу о возможности репрезентации существительного не только посредством местоимений, но и анафорических существительных, которые грамматически идентифицируются как существительные, будучи функционально идентичными местоимениям. При этом, среди анафорических существительных можно выделить те, что образованы путем конверсии и реализуют репрезентативную функцию факультативно (*l'un/l'autre, le premier, le deuxième, le dernier* и весь их парадигматический ряд) и собственно анафорические существительные, которые употребляются исключительно как репрезентанты существительного (*choses, trucs, machins, bidules*). Анализ случаев употребления собственно анафорических существительных позволил также определить критерии их дифференциации и условия их употребления в речи, что прежде не являлось предметом отдельного рассмотрения.

Литература:

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. - 832 с.
2. Турницкая Е.А. Перефразирование: традиции и перспективы исследования // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №2. – С. 98-107.
3. Adam J.-M. La linguistique textuelle. 3e édition. Armand Colin, 2015. 319 p.
4. Dictionnaire Le Petit Robert 2014. Paris, 2014.
5. Le Pesant D. La détermination dans les anaphores // Langages. – 2002. n° 145. – P. 39-59.

Киселёв Д. Француз тилидаги анафорик отлари ва унинг вазифавий хусусиятлари. *От, одатда, матн ва гап таркибида предмет ва ҳодисаларни номловчи восита вазифасини ўтайди. Лекин француз тилида от маълум муҳитда анафорик ишора мақсадида қўлланилади. ушбу мақолада анафорик вазифа ўтайдиган отларнинг вазифавий хусусиятлари ёритилади.*

Kiselyov D. Anaphoric nouns in French and their usage conditions *Traditionally, the noun is represented by pronoun. And with it, among nouns in French can be identified those which are not used for the nomination of persons or objects but for their indication in communication situations. This article provides the definition of anaphoric nouns, their list and the description of the conditions of their usage.*
